

УДК 821.111(73)

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-243-248

МИФ О БЛИЗНЕЦАХ В РОМАНЕ «РАССЕЧЕНИЕ СТОУНА» А. ВЕРГЕЗЕ

© Рушана Файзуллина

MYTH ABOUT TWINS IN THE NOVEL “CUTTING FOR STONE” BY A. VERGHESE

Rushana Faizullina

This study examines and interprets the myth about twins as a primary means of organizing the text's meaning and composition in “Cutting for Stone” (2008) by American writer A. Vergheese. The novel is a complex epic narrative that intertwines several key themes to create a complex and profound picture of human existence. This article focuses on the theme of twinship, specifically the story of Marion and Shiva. Based on this analysis, the study determines the extent to which Vergheese utilizes mythological motifs. The novel describes the similarities and differences between the twin brothers, explores the nature of their interactions, and identifies the characters' connections to key aspects of the myth. The novel embodies traditional mythological elements such as dubious parentage, the sacrificial death of one of the twins, the motif of patricide, and rivalry. Vergheese imbues the mythological paradigm with contemporary meanings: the motif of “dissection,” the trauma of separation, the search for identity, and the opposition of “us” and “them.” The sacrificial death of one of the twins in the novel's concluding part leads to a symbolic reunion of the brothers, actualizing the sacred aspect of the myth about twins. Thus, the twin myth in the novel allows for a philosophical understanding of the crisis of both man and the world.

Keywords: myth about twins, myth about twinship, Cutting for Stone, A. Vergheese, duality, American literature

Данное исследование посвящено изучению интерпретации мифа о близнецах как основного способа смысловой и композиционной организации текста романа «Рассечение Стоуна» («Cutting for Stone», 2008) американского писателя А. Вергезе. Роман представляет собой сложное эпическое повествование, в котором переплетаются несколько основных тем, которые создают сложную и глубокую картину человеческого существования. В центре внимания данной статьи находится тема близнецства, в частности история Мэриона и Шивы. В результате анализа выявляется степень использования А. Вергезе мифологических мотивов. Рассматриваются общие и отличительные черты братьев-близнецов в романе, формулируется вывод о специфике их взаимоотношений, а также устанавливается соотнесенность персонажей с основными аспектами мифа. В романе воплощаются такие традиционные элементы мифа, как сомнительность происхождения, жертвенная смерть одного из близнецов, мотив отцеубийства и соперничество. Вергезе наполняет мифологическую парадигму современными смыслами: мотивом «рассечения», травмой разделения, поиском идентичности и оппозицией «я – Другой». Жертвенная смерть одного из близнецов в финале романа приводит к символическому воссоединению братьев, актуализируя сакральный аспект близнецного мифа. Таким образом, миф о близнецах в романе позволяет философски осмыслить кризисное состояние как человека, так и мира.

Ключевые слова: миф о близнецах, близнецный миф, «Рассечение Стоуна», А. Вергезе, двойничество, американская литература

Для цитирования: Файзуллина Р. Миф о близнецах в романе «Рассечение Стоуна» А. Вергезе // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 2 (84). С. 243–248. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-243-248

В современной литературе поэтика мифологизирования выступает в качестве инструмента смысловой и композиционной организации тек-

ста. Миф не только структурирует повествование, но и выполняет функцию метафорического осмысления современных реалий, что иногда

влечет за собой трансформацию его изначально-го смысла. В мифологиях разных народов представлены мифы о близнецах, в которых неизменно заключена идея о единстве противоположностей. Различные аспекты близнецной темы исследовались в трудах Е. В. Куприяновой [1], В. И. Пимонова [2], [3], К. Леви-Стросса [4], О. М. Фрейденберг [5], [6], В. В. Иванова [7], Е. М. Мелетинского [8], М. Элиаде [9], Д. Фрейзера [10], В. Фридриха [11], В. Тэрнера [12], С. З. Агранович и И. В. Саморуковой [13], Т. А. Шарыпиной [14] и др. Близнецный миф отражает двойственную природу бытия, тем не менее трактовка происхождения и символики образа близнецов зачастую различается: Дж. Фрейзер интерпретирует душу близнецов как единое целое, разделенное между двумя людьми, описывая ее как «второго человека», «тень, отражение» [10, с. 243]. В свою очередь, О. Фрейденберг, анализируя образ близнецов, делает акцент на оппозиции «жизнь – смерть», соотнося двойников с моментом «прохождения героями фазы смерти» [6, с. 210].

Ключевую роль в упорядочивании близнецных мифов играет классификация В. В. Иванова [7], построенная на принципе слитности и расчлененности близнецов. Исследователь выделяет такие типы, как мифы о братьях-близнецах, близнецах противоположного пола (брате и сестре), об андрогинах и о зооморфных близнецах [7, с. 174–175], а специфика каждого типа определяется характером единства персонажей. В фокусе нашего внимания – братья-близнецы, которые «не антагонистичны друг другу, а воплощают лишь два начала, каждое из которых соотносено с одной из половин племени» [7, с. 174].

Мифологическое восприятие действительности является одной из характерных черт творчества современного американского писателя А. Вергезе (1955). По словам Т. А. Шарыпиной, «мифологические мотивы и темы сыграли большую роль в генезисе литературных сюжетов, а мифологические образы используются и переосмысливаются в литературе на всем протяжении ее истории» [14, с. 4]. А. Вергезе обращается к глубинному архетипу божественных близнецов, который не ограничивается одной национальной традицией. В основе архитектоники романа «Рассечение Стоуна» («Cutting for Stone», 2008) лежит близнецный миф, ключевой чертой которого становится антитеза, заложенная в самом образе сиамских близнецов Мэриона и Шивы, через образ которых автор художественно осмысливает идею «другого» тела (М. Мерло-Понти) и метафору зеркала, предложенную Ж. Лаканом, в которой Другой оказывается вторым «я». В

случае с сиамскими близнецами эта зеркальность обретает особый смысл: разделение при рождении позволяет им обрести самостоятельность, а смерть одного из них возвращает к единству. Физическая, психологическая и символическая связь братьев создает фундаментальную мифологему – герои являются половинками одного целого, дополняя друг друга. В романе «Рассечение Стоуна» различие близнецов подчеркивается с самого начала: в отличие от Мэриона, Шива рождается синим и бездыханным. Хирургическое разделение близнецов сразу после рождения переживается как глубокая телесная травма и становится первым и главным актом «рассечения», определившим их дальнейшую судьбу:

«Тьма тает, я глохну и чуть не упускаю мгновение, когда нас физически разделяют, когда трубка, связывающая наши с Шивой головы, исчезает. Это потрясение» [15, с. 117].

А. Вергезе в начале романа отмечает, что окружающие воспринимают братьев как неразделимое целое – Шива-Мэрион. В трудные минуты близнецы вновь соединяют головы, чтобы обрести цельность или пережить очередную потерю, таким образом преодолевается телесная травма, обусловленная утратой близнеца, воспринимаемого как часть собственного «я». Несмотря на физическое разделение, неразрывная связь между братьями сохраняется навсегда.

Тем не менее процесс разделения близнецов продолжается на протяжении всей жизни, постепенно отчуждая героев друг от друга все сильнее. Взаимоотношения братьев в романе «Рассечение Стоуна» строятся в соответствии с близнецным мифом, однако в качестве активно действующего персонажа и повествователя выступает Мэрион. Шива остается за пределами читательского восприятия, чувства и переживания героя мы узнаем только со слов Мэриона. Диалог Мэриона и Шивы осуществляется невербально, на уровне сознания, в соответствии с этим Мэрион и Шиву объединяет необъяснимая связь, позволяющая рассказчику Мэриону «вспомнить» даже их внутриутробное существование. Тем не менее постепенно их внутреннее единство распадается, и Мэрион начинает воспринимать Шиву как Другого. Травматическая сцена убийства щенков собаки Кучулу становится поворотным моментом в романе: восьмилетний Шива впервые начинает говорить; этот эпизод позволяет близнецам осознать жестокость окружающего мира и собственную отдельность друг от друга. С течением времени отчуждение братьев только усиливается. Мэрион замечает, как легко Шива танцует «Бхаратнатьям», тогда как для него язык

тела остается недоступным. Окончательный разрыв между героями происходит из-за африканки Генет, с которой Шива вступает в интимную связь. Для Мэриона, который был влюблен в нее на протяжении всей своей жизни, это становится тяжелейшим ударом, навсегда изменившим его отношения с братом. Внутренняя связь близнецов распадается под давлением внешних факторов – прежде всего из-за Генет и предательства Шивы. Герои романа сталкиваются с насилием и страданиями, что приводит их к духовному и эмоциональному «рассечению» – сначала к многолетнему молчанию, а затем и окончательному разъединению, завершающемуся смертью Шивы. Помимо этого, мотив рассечения также служит метафорой поиска собственной идентичности. Политические и социальные катаклизмы влияют на судьбу персонажей, порождая новые формы разобщенности: из-за предательства Генет и ее политических взглядов Мэрион вынужден бежать из Эфиопии. Его путь в Америку – это история эмигранта, пытающегося обрести себя в чужой стране и культуре. Таким образом, рассечение превращается в фундаментальную основу существования персонажей.

История Мэриона и Шивы актуализирует сакральный аспект близнечного мифа. Герои предстают как два антипода: в отличие от немногословного и спокойного Шивы, Мэрион является более эмоциональным и рефлексивным; Шива схватывает все на лету, обладает природным даром к медицине и врачебной интуицией, Мэриону приходится всего добиваться усидчивостью и упорным трудом; поступки Мэриона предсказуемы и часто продиктованы чувством долга и ответственностью, Шива – непредсказуема, порой иррациональна. Отношения близнецов строятся на бинарной оппозиции: на стороне одного – ученость, книжная культура, развитая речь, на стороне другого – интуиция, телесность, впоследствии и сексуальная свобода. В. В. Иванов отмечает: «Между братьями-близнецами с самого их рождения начинается соперничество» [7, с. 174]. Будучи сыновьями выдающегося хирурга, близнецы связывают свою жизнь с медициной: Мэрион, подобно своему биологическому отцу Томасу Стоуну, становится хирургом, однако, в отличие от него, герой соединяет профессиональное мастерство с глубокой человечностью. Шива же, не имея формального медицинского образования, занимается гинекологией, в частности лечением женщин с вагинальной фистулой, создавая собственные новаторские методы в исцелении. В отличие от строгой дисциплины, которую воплощают обра-

зы Томаса и Мэриона, подход Шивы основан на интуиции и внутреннем чутье.

Рассечение в метафорическом смысле воплощается в теме разлуки и предательства, а также в мотиве незаконнорожденности и сомнительности происхождения, что характерно для близнечного сюжета: Томас Стоун исчезает и оставляет своих новорожденных сыновей после смерти их матери. Персонажи находятся в состоянии кризиса, пытаются примирить свое происхождение с современными реалиями: Мэрион на протяжении всего романа пытается найти ответы на вопросы о собственном происхождении. Обращаясь к мифу о рождении героя, О. Ранк пишет о существовании «типического сюжета», который является структурным прототипом сюжета мифа о близнецах: «Герой – ребенок знатных родителей, обычно царский сын. Его появлению на свет предшествуют *сложные обстоятельства*: воздержание, долгое бесплодие, тайная связь родителей вопреки внешним запретам или препятствиям. Во время беременности матери или еще до зачатия возвещается предостережение от рождения ребенка. Поэтому – по воле отца или его приближенного – новорожденного обрекают на смерть, оставляя на произвол судьбы: как правило, его бросают в воду в ящике или корзине. Затем ребенка спасают звери или люди низкого сословия (например, пастухи) и вскармливает самка животного или женщина-простолюдника. Повзрослев, герой преодолевает множество злоключений и находит своих знатных родителей; с одной стороны, он *мстит отцу*, с другой стороны, он распознан и добивается величия и славы» (курсив автора. – Р. Ф.) [16, с. 176]. Ключевым элементом данной формулы сюжета является тема преднамеренного или непреднамеренного убийства отца. Мифологическая основа крайне важна для понимания романа «Рассечение Стоуна»: помимо близнечного мифа, здесь явно звучит тема и отцеубийства (встретить и убить своего отца). Эта тема универсальна для мифа и для героя – герой становится таковым именно тогда, когда побеждает и убивает собственного отца за то, что тот обижал мать. В романе Вергезе тема отцеубийства выражена опосредованно, тем не менее она играет важную сюжетобразующую роль. Образ Томаса Стоуна строится на глубоком внутреннем конфликте: герой является талантливым хирургом, однако за пределами операционной он страдает от болезненной застенчивости и неспособности выразить собственные чувства. Смерть его возлюбленной Мэри Джозеф Прейз во время родов полностью парализует его. Томас Стоун оказывается неспособен завершить операцию по раз-

делению собственных сыновей, в отчаянии он едва не раздавливает череп Шивы. Не в силах справиться с собственным горем, Томас Стоун бросает новорожденных сыновей и навсегда покидает Эфиопию. Его бегство является повторением травмы – смерть сестры Мэри воскрешает в нем боль утраты собственной матери, с которой герой так и не научился справляться.

В переломную эпоху миф о близнецах приобретает особую значимость, выступая своеобразным способом поиска универсальной опоры в условиях крушения прежней картины мира. Архетипическим воплощением этого становится мотив жертвенной смерти близнецов (или одного из них), который в мифологической традиции символизирует возрождение мира. В пространстве художественного текста миф о близнецах предстает как развернутая метафора, которая позволяет осмыслить фундаментальные философские противоречия: проблему взаимоотношений «я – Другой», оппозицию «свое – чужое», а также глубинный конфликт между человеком и миром. С. З. Агранович и И. В. Саморукова отмечают, что «близнецные пары словно иллюстрируют идею погружения мира в хаос, констатируют эсхатологическую катастрофу, когда однородный социум как бы сталкивается с миром „после жизни“» [13, с. 52]. В основе мифа о священных близнецах лежат два основополагающих мотива: путешествие в загробный мир и жертвенная смерть одного из близнецов. В романе «Рассечение Стоуна» этот сюжет реализуется в смерти Шивы: пожертвовав часть своей печени брату, он умирает от разрыва врожденной аневризмы. Таким образом, травматический опыт разделения, «рассечения», находит свое разрешение только в конце романа – через жертву Шивы. Пересадка печени между близнецами приводит к смерти героя и финальному «воссоединению». По словам В. И. Пимонова, «к устойчивым признакам близнечного мифа относится мотив соперничества или вражды между близнецами, когда *один из братьев убивает другого*. Другой важнейший элемент – попытка одного из родителей убить близнецов или одного из близнецов сразу после рождения» (курсив автора. – Р. Ф.) [2, с. 59]. Мотив рассечения, заданный травмой близнецов, закольцовывается действиями Томаса Стоуна: едва не убивший Шиву во время родов, в конце романа он совершает хирургическое рассечение тел обоих близнецов, что ведет к гибели Шивы и символическому воссоединению Шивы-Мэриона. В основе истории Мэриона и Шивы лежит мотив жертвенной любви, традиционный для близнечного сюжета: Шива без колебаний жертвует часть своей печени

для спасения брата. В названии романа заложен символический смысл разделения близнецов: метафорический и буквальный, а впоследствии их соперничество и растущее отчуждение. Только смерть могла по-настоящему примирить их; пройдя через годы разлуки, соперничества и невысказанных обид, они вновь обретают единство, но уже совершенно на другом уровне. Мэрион и Шива вновь становятся единым целым, замыкая круг своей истории – так, в конце романа Мэрион смотрит в зеркало и видит там Шиву.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что миф о близнецах в романе «Рассечение Стоуна» А. Вергезе является воплощением дуальности мира и неразрывной связи между людьми. Структура близнечного мифа определяет архитектуру романа, систему образов и характер конфликта. Трансформируя традиционные элементы мифа – сакральное единство, соперничество, мотивы жертвенной любви и сомнительности происхождения, А. Вергезе наполняет их новым содержанием. Ключевой особенностью романа становится мотив «рассечения», который предстает не только как физическая травма разделения близнецов, но и как метафора процесса взросления, поиска идентичности и неизбежного отчуждения героев друг от друга. Финал романа актуализирует архаический смысл близнечного мифа, в котором жертвенная смерть одного из близнецов ведет к символическому воссоединению. В романе «Рассечение Стоуна» А. Вергезе философски осмысляет мифологическую парадигму в контексте бинарной оппозиции «я – Другой» и единства противоположностей, что подтверждает непреходящую актуальность мифа о близнецах.

Список источников

1. Куприянова Е. В. Божественные близнецы: происхождение и развитие архетипа // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 48. С. 66–77.
2. Пимонов В. И. Прототипы сюжета об Эдипе: культ жертвоприношения и миф о близнецах // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2019. Т. 21. № 68. С. 56–61.
3. Пимонов В. И. Что такое миф об Эдипе: к вопросу о структуре сюжета // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2021. Т. 23. №76. С. 110–115.
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология = Anthropologie structural. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.

5. Фрейдберг О. М. Миф и литература древности. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 800 с.
6. Фрейдберг О. М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.
7. Иванов В. В. Близнечные мифы // Мифы народов мира. Т. 1. М.: Советская Энциклопедия, 1987. С. 174–176.
8. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.
9. Элиаде М. Космос и история. М.: Прогресс, 1987. 312 с.
10. Фрейзер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. 252 с.
11. Фридрих В. Близнецы. М.: Прогресс, 1985. 215 с.
12. Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.
13. Агранович С. З., Саморукова И. В. Двойничество. Самара: Самарский университет, 2001. 132 с.
14. Шарыпина Т. А. Проблемы мифологизации в зарубежной литературе. XIX–XX вв.: материалы спецкурса. Н. Новгород: Издательство ННГУ, 1995. 114 с.
15. Вергезе А. Рассечение Стоуна. М.: Фантом Пресс, 2023. 608 с.
16. Ранк О. Миф о рождении героя // Между Эдипом и Озирисом. Становление психоаналитической концепции мифа. М.: Инициатива, 1998. 505 с.

Библиографический список

1. Геллер Е. И. Близнечный миф в системе образов повести «Полевые цветы» А. Штифтера // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. 2019. № 5. С. 12–22.
2. Лакан Ж. «Я» в теории Фрейда и в технике психоанализа. Семинар. Книга 2. 1954–1955. М.: Гнозис, Логос, 1999. 520 с.
3. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента, Наука, 1999. 603 с.
4. Тахо-Годи А. А. Диоскуры // Мифологический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 190 с.

References

1. Kupriyanova, E. V. (2019). *Bozhestvennye bliznetsy: proiskhozhdenie i razvitie arkheta* [The Divine Twins: The Origin and Development of the Archetype]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. No. 48, pp. 66–77. (In Russian)
2. Pimonov, V. I. (2019). *Prototipy syuzheta ob Edipe: kul't zhertvoprinosheniya i mif o bliznetsakh* [Oedipus Plot Prototypes: The Cult of Sacrifice and the Myth of Twins]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*. T. 21. No. 68, pp. 56–61. (In Russian)
3. Pimonov, V. I. (2021). *Chto takoe mif ob Edipe: k voprosu o strukture syuzheta* [What is the Oedipus Myth: On the Plot Structure]. *Izvestiya Samarskogo*

nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. T. 23. No. 76, pp. 110–115. (In Russian)

4. Lévi-Strauss, C. (2001). *Strukturnaya antropologiya = Anthropologie structural* [Anthropologie Structural]. 512 p. Moscow, EKSMO-Press. (In Russian)
5. Freidenberg, O. M. (1998). *Mif i literatura drevnosti* [Myth and Literature of Antiquity]. 2-e izd., ispr. i dop. 800 p. Moscow, izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" RAN. (In Russian)
6. Freydenberg, O. M. (1997). *Poetika syuzheta i zhanra* [Poetics of Plot and Genre]. 448 p. Moscow, Labirint. (In Russian)
7. Meletinskii, E. M. (1976). *Poetika mifa* [Poetics of Myth]. 407 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
8. Eliade, M. (1987). *Kosmos i istoriya* [Space and History]. 312 p. Moscow, Progress. (In Russian)
9. Freyzer, Dzh. (1980). *Zolotaya vetv'. Issledovanie magii i religii* [The Golden Bough: A Study of Magic and Religion]. 252 p. Moscow, Politizdat. (In Russian)
10. Fridrikh, V. (1985). *Bliznetsy* [Twins]. 215 p. Moscow, Progress. (In Russian)
11. Ivanov, V. V. (1987). *Bliznechnye mify. Mify narodov mira* [Myths about Twinship. Myths of the Peoples of the World]. *Sovetskaya Entsiklopediya*. T. 1, pp. 174–176. Moscow. (In Russian)
12. Terner, V. (1983). *Simvol i ritual* [Symbol and Ritual]. 277 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
13. Agranovich, S. Z., Samorukova, I. V. (2001). *Dvoinichestvo* [Duplicity]. 132 p. Samara, Samarskii universitet. (In Russian)
14. Sharypina, T. A. (1995). *Problemy mifologizatsii v zarubezhnoi literature. XIX–XX vv.: materialy speckursa* [Problems of Mythologization in Foreign Literature. 19th–20th Centuries: Materials of a Special Course]. 114 p. N. Novgorod, izdatel'stvo NNGU. (In Russian)
15. Verghese, A. (2023). *Rassechenie Stouna* [Cutting for Stone]. 608 p. Moscow, Fantom Press. (In Russian)
16. Rank, O. (1998). *Mif o rozhdenii geroya. Mezhdru Edipom i Ozirisom. Stanovlenie psihoanaliticheskoi kontseptsii mifa* [The Myth of the Birth of the Hero. Between Oedipus and Osiris. Formation of the Psychoanalytic Concept of Myth]. 505 p. Moscow, Initsiativa. (In Russian)

Bibliography

1. Geller, E. I. (2019). *Bliznechnyi mif v sisteme obrazov povesti "Polevye tsvety" A. Shtiftera* [The Myth about Twinship in the System of Images of a Novel "Wildflowers" by A. Shtifter]. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Draft: molodaya nauka*. No. 5, pp. 12–22. (In Russian)
2. Lakan, J. (1999). *"Ya" v teorii Freida i v tekhnike psikhoanaliza. Seminar. Kniga 2. 1954–1955* [The Ego in Freud's Theory and in the Technique of Psychoanalysis. 1954–1955]. 520 p. Moscow, izdatel'stvo "Gnozis", izdatel'stvo "Logos". (In Russian)

3. Merleau-Ponty, M. (1999). *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. P. 603. St. Petersburg, "Yuventa", "Nauka". (In Russian)

4. Takho-Godi, A. A. (1990). *Dioskury. Mifologicheskij slovar'* [Dioscuri. Mythological Dictionary]. 190 p. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)

The article was submitted on 19.05.2026
Поступила в редакцию 19.05.2026

Файзуллина Рушана Альфредовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
rurinch@mail.ru

Faizullina Rushana Alfredovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
rurinch@mail.ru